УДК 1:316.75(575.1)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Саифназаров Исмаил
доктор философских наук, профессор,
Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Узбекистан
ORCID: 0000-0002-4946-4303
https://doi.org/10.5281/zenodo.22956220

Аннотация

В статье рассматриваются основные факторы, обусловившие становление и развитие светского общества в условиях построения Нового Узбекистана. Автор исходит из того, что светскость в узбекистанской модели не сводится к отделению религиозных организаций от государства, а представляет собой многоуровневый процесс, объединяющий конституционно-правовые, социально-политические, государственно-конфессиональные, образовательно-культурные и духовно-нравственные основания. На основе анализа нормативно-правовых актов, программных документов и научной литературы выделены шесть групп факторов формирования светского общества: конституционно-правовые, социально-политические (реформаторские), государственно-конфессиональные, образовательно-культурные, факторы гражданского общества и информационной открытости, а также национально-историческая и духовно-нравственная преемственность, восходящая к джадидскому просветительству. Показано, что успешность секуляризационных процессов в Узбекистане обусловлена не отрицанием религии, а формированием сбалансированной модели «умеренной светскости», сочетающей свободу совести с профилактикой религиозного экстремизма и радикализма. Сделан вывод о том, что дальнейшее укрепление светских основ общества требует системной работы в сфере образования, правовой культуры и межконфессионального согласия.

Ключевые слова: светское общество; Новый Узбекистан; секуляризация; государственно-конфессиональные отношения; гражданское общество; конституционная реформа; толерантность; джадидизм; религиозный экстремизм; духовно-просветительские факторы.

THE MAIN FACTORS OF SECULAR SOCIETY FORMATION IN NEW UZBEKISTAN

Abstract

The article examines the principal factors underlying the formation and development of a secular society within the framework of building New Uzbekistan. The author argues that secularism in the Uzbek model is not reducible to the mere separation of religious organizations from the state, but constitutes a multilevel process integrating constitutional-legal, socio-political, state-confessional, educational-cultural and moral-spiritual foundations. Based on an analysis of legal acts, strategic documents and scholarly literature, six groups of factors shaping secular society are identified: constitutional-legal, socio-political (reform-related), state-confessional, educational-cultural, civil-society and informational-openness factors, and national-historical and spiritual continuity rooted in the Jadid enlightenment movement. It is shown that the success of secularization processes in Uzbekistan stems not from a rejection of religion but from a balanced model of "moderate secularism" combining freedom of conscience with the prevention of religious extremism and radicalism. It is concluded that further consolidation of the secular foundations of society requires systematic work in education, legal culture and interconfessional accord.

Keywords: secular society; New Uzbekistan; secularization; state-confessional relations; civil society; constitutional reform; tolerance; Jadidism; religious extremism; spiritual and educational factors.

Введение

Провозглашённый в 2017 году курс на построение Нового Узбекистана изменил не только экономическую и политическую архитектуру страны, но и характер взаимоотношений между государством, обществом и религией. Формирование светского общества в этих условиях приобрело статус одной из стратегических задач государственной политики, зафиксированной в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы[2], Стратегии «Узбекистан – 2030»[3] и в обновлённой Конституции Республики Узбекистан 2023 года[1]. Актуальность исследования обусловлена тем, что светскость в постсоветском и, шире, в центральноазиатском контексте не может рассматриваться как простое заимствование западноевропейской модели отделения церкви от государства: она формируется под влиянием собственной исторической традиции, поликонфессионального состава населения и задач профилактики религиозного экстремизма.

Философское осмысление данной проблемы требует ответа на вопрос: какие именно факторы — институциональные, культурные, ценностные — обеспечивают устойчивость светских начал узбекистанского общества в условиях его религиозного возрождения последних десятилетий? Целью настоящей статьи является выявление и систематизация основных факторов формирования светского общества в Новом Узбекистане, а также определение специфики национальной модели секулярности.

Степень изученности проблемы

Вопросы государственно-конфессиональных отношений в Узбекистане рассматривались в трудах отечественных исследователей, обращавшихся к анализу правовых основ свободы совести, поликонфессионального характера узбекистанского общества и роли межконфессионального согласия в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны[6]. В этих работах отмечается, что религиозная политика Узбекистана строится на принципах светскости государства и равноправного, веротерпимого отношения ко всем религиозным конфессиям[6]. Отдельное направление составляют исследования духовно-нравственного наследия джадидского просветительства как источника национальной модели светскости[8]. Вместе с тем в научной литературе недостаточно представлен комплексный философский анализ факторов, системно обусловливающих становление светского общества именно в условиях реформ Нового Узбекистана, что и определяет новизну настоящего исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составляют принципы системного и сравнительно-исторического анализа, позволяющие рассматривать светское общество как многофакторный, динамически развивающийся феномен. Использованы также методы контент-анализа нормативно-правовых документов (Конституция Республики Узбекистан[1], Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы[2], Стратегия «Узбекистан – 2030»[3], Концепция государственной политики в религиозной сфере[4]) и структурно-функциональный подход, применённый для выделения групп факторов и определения их взаимосвязи.

Результаты и обсуждение

Анализ нормативных документов, программных установок и научной литературы позволяет выделить шесть взаимосвязанных групп факторов, определяющих формирование светского общества в Новом Узбекистане.

1. Конституционно-правовые факторы

Основополагающим фактором выступает конституционное закрепление светского характера государства. Статья 12 Конституции Республики Узбекистан устанавливает, что общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений, а религиозные организации отделены от государства и равны перед законом[1]. Обновлённая редакция Конституции 2023 года усилила гарантии свободы совести и вероисповедания, одновременно закрепив принцип недопустимости использования религии в политических целях[1].

Данный принцип создаёт правовую рамку, в границах которой возможно сосуществование религиозного плюрализма и светской государственности.

2. Социально-политические (реформаторские) факторы

Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, утверждённая Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60, предусматривает реализацию концепции «Новый Узбекистан — просвещённое общество»[2]. В числе приоритетов данного документа — защита молодёжи от идей терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, формирование гражданской идентичности, патриотизма и культуры межнационального общения, основанной на толерантности[2]. Преемственность и развитие данного курса закреплены в Стратегии «Узбекистан – 2030», утверждённой Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158[3]: документ определяет пять приоритетных направлений и сто целей развития страны, в том числе формирование системы образования, здравоохранения и социальной защиты, отвечающей международным стандартам, что закладывает институциональные условия для дальнейшего укрепления светских основ общественной жизни[3]. Институциональные реформы — модернизация судебной системы, развитие парламентаризма, децентрализация управления — создают политическую среду, в которой светские институты становятся реальными регуляторами общественных отношений, а не декларативной формой.

3. Государственно-конфессиональные факторы

Узбекистан является поликонфессиональным государством, в котором сохранение межконфессиональной стабильности выступает одной из важнейших задач государственной политики, а устойчивость этноконфессиональных отношений рассматривается как значимый фактор социально-экономического и культурного развития страны[6]. Утверждённая Концепция государственной политики в религиозной сфере опирается на национально-исторический опыт государственности и общечеловеческие ценности и нацелена на обеспечение стабильной среды для совместного проживания в согласии на основе демократии, светскости, свободы, равенства и социальной справедливости[4]. Государственно-конфессиональные отношения строятся на принципах веротерпимости и равноправного отношения ко всем религиям при одновременной профилактике деструктивных религиозных течений[6], что отличает узбекистанскую модель от жёстко секуляристских и от теократических моделей.

4. Образовательно-культурные факторы

Система светского образования — от общеобразовательной школы до высших учебных заведений — остаётся ключевым каналом трансляции светских ценностей, научного мировоззрения и критического мышления. Развитие философского, обществоведческого и правового образования, включение в учебные программы курсов по религиоведению и профилактике экстремизма способствуют формированию у молодёжи устойчивого иммунитета к радикальным идеологиям. Немаловажную роль играет и государственная поддержка науки, инновационной деятельности и цифровизации образования, которые расширяют пространство рационально-светского мышления.

5. Факторы гражданского общества и информационной открытости

Развитие институтов гражданского общества — негосударственных некоммерческих организаций, органов самоуправления граждан, независимых средств массовой информации — способствует формированию плюралистической, светской по своему характеру публичной сферы. Одновременно рост активности религиозных блогеров и лидеров мнений в социальных сетях порождает новые вызовы: часть исследователей и общественных деятелей указывает на случаи, когда критика в адрес отдельных религиозных догм воспринимается частью верующих болезненно, вплоть до угроз в адрес светски настроенных граждан[7]. Это свидетельствует о том, что правовое закрепление светскости государства должно дополняться формированием культуры общественной дискуссии, уважения к инакомыслию и цифровой медиаграмотности.

6. Национально-историческая и духовно-нравственная преемственность

Специфика узбекистанской модели светскости состоит в её опоре на собственную интеллектуальную традицию, прежде всего на наследие джадидского просветительского

движения начала XX века, ставившего своей целью вывести народ Туркестана из отсталости посредством распространения светских знаний и прогрессивных идей[5]. Духовно-нравственные ценности джадидов — образование, культура, гражданская ответственность — рассматриваются в современной науке как органичная часть национального духовного наследия, воспринятого и переосмысленного независимым Узбекистаном[8]. Такое обращение к собственной традиции позволяет представить светскость не как разрыв с национальной культурой, а как её органичное продолжение, укоренённое в цивилизационной традиции Центральной Азии, что снижает риск восприятия секуляризации как чуждого, привнесённого извне процесса и укрепляет её легитимность в общественном сознании.

Таким образом, устойчивость светских основ общества в Новом Узбекистане обеспечивается не одним, а совокупностью взаимодополняющих факторов. Их синергия формирует специфическую национальную модель «умеренной светскости», которая сочетает конституционные гарантии свободы совести с активной государственной политикой профилактики религиозного экстремизма, а также с опорой на собственную духовно-историческую традицию просветительства.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование светского общества в Новом Узбекистане представляет собой комплексный, многофакторный процесс, включающий конституционно-правовые, социально-политические, государственно-конфессиональные, образовательно-культурные факторы, а также факторы развития гражданского общества и национально-исторической преемственности. Узбекистанская модель светскости отличается от классических западных моделей отказом от жёсткого секуляризма в пользу сбалансированного сочетания свободы вероисповедания, государственного нейтралитета по отношению к религиозным конфессиям и системной профилактики религиозного радикализма. Дальнейшее укрепление светских основ общества, в том числе в рамках реализации Стратегии «Узбекистан – 2030», требует продолжения институциональных реформ, развития правовой и медиакультуры населения, совершенствования образовательных программ, а также углублённого философского осмысления соотношения светского и религиозного начал в контексте национальной идентичности. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сравнительный анализ узбекистанской модели светскости с моделями других стран Центральной Азии и мусульманского мира.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 года). — Ташкент, 2023.
2. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60. — Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
3. О Стратегии «Узбекистан – 2030»: Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 г. № УП-158. — Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
4. Концепция государственной политики Республики Узбекистан в религиозной сфере: утв. Указом Президента Республики Узбекистан. — Ташкент, 2024.
5. Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан – страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел. — Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан, president.uz.
6. Развитие взаимоотношений государства и религиозных организаций в Узбекистане // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. — URL: cyberleninka.ru.
7. Узбекистан — светское государство: аналитический обзор // Посольство Республики Узбекистан. — uzembassy.kz.
8. Нурматова М.А. Духовные и нравственные ценности во взглядах и деятельности джадидов // Credo New. — 2014. — № 3.